

№

8.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

!◆!
20 Марта
!◆!

!◆!
1912 года
!◆!

ГОДЪ XXXVII

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости 'выходятъ 3 раза въ мѣсяць 10, 20 и 30 чисель въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 29 февраля 1912 года за № 3452 утверждены составъ Епархіальнаго Ревизионнаго Комитета по Астраханской епархіи, председателемъ Комитета протоіерей Знаменской церкви, гор. Астрахани, **Дмитрій Оваторскій** и членами священникъ церкви гор. Астрахани — Духосшестввенекой кладбищенской **Евгеній Покровскій**, Петро-Павловской Борись **Вѣтвицкій** и преподаватель Духовнаго мужскаго училища, статскій совѣтникъ Александръ **Курочкинъ**.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Перемѣщенія: а) на *діаконскую вакансію* къ церкви села Свѣтлаго Яра, Черноярскаго уѣзда, діаконъ церкви села Мрѣючнаго, того же уѣзда, Леонидъ **Кутлинскій**, 16 марта.

б) на *псаломщическую вакансію* къ Николаевекій церкви слободы Калустина Яра, Царевскаго уѣзда, состоящей на псаломщической вакансіи при церкви станицы Николаевекій, того же уѣзда, діаконъ Викторинъ **Вогородицкій**, 12 марта.

Утверждены въ должностяхъ: а) *духовника духовенства* II округа Царевскаго уѣзда, протоіерей Царевскаго собора **Стефанъ Парадизовъ** и кандидата къ нему священникъ Верхне-Ахтубинскаго отдѣленія Балашевскаго женскаго монастыря **Николай Орловъ**, 9 марта; *духовника духовенства* III округа Енотаевскаго уѣзда, священникъ церкви села Обрутовки **Константинъ Доброправовъ**, 16 марта.

б) *духовнаго слѣдователя* III округа Енотаевскаго уѣзда, священникъ Покровекій церкви села Волхунъ **Сократъ Царевскій** и кандидата къ нему священникъ церкви села Золотухина **Николай Никольскій**, 16 марта.

Уволены отъ обязанностей церковнаго старостъ церквей:

Спаса-Преображенской елбедли Николаевской Петръ Коло-
дязькинъ; Преображенской той же елбедли Дидекинъ; Со-
главно прошеній, по домашнимъ Остоятельствамъ, 12 марта.

Исключенъ изъ списковъ, за смертью, 10 марта, заштат-
ный священникъ Знаменской церкви гор. Астрахани Михаилъ
Здравосмысловъ, 16 марта.

Награждены: а) *скуфьями*, 12 марта, священники: Экономъ
Архіереѣвскаго домобустройства Стефанъ Сластухенскій; завѣ-
дующій и законоучитель миссіонерской двухклассной школы на
Калмыцкомъ Базарѣ Михаилъ Бондаковъ; церкви села Кара-
лата, Астраханскаго уѣзда, Анатолій Васильковский; восточный
на диаконской вакансіи при Епотаевскомъ соборѣ Іаковъ Козловъ;
Дмитріевской села Болхунъ, Епотаевскаго уѣзда, Сорбинъ Дми-
тріевскій, и села Солодниковъ, Черноярскаго уѣзда, Павелъ
Рязанцевъ.

б) *набедренниками*, 12 марта, священники: Красноярскаго
собора Павелъ Путятинъ; церкви села Солодниковъ, Черно-
ярскаго уѣзда, Стефанъ Кудиновъ; Каванской церкви села
Пршиба, Царѣвскаго уѣзда, Іоаннъ Черняевъ.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Высоко-
преосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Георгія, Архіепископа
Астраханскаго и Епотаевскаго, 12 марта, обществу села
Рынокъ, Астраханскаго уѣзда, мѣстному церковно-приход-
скому попечительству, церковному старостѣ Михаилу Тара-
сову, крестьянину Θεодору Беззубикову, мѣщанину Степану
Рогожину, крестьянину Θεодору Бурлакову, мѣщанину Якову
Рѣвину и крестьянину Николаю Рогожину, за ихъ пожертво-
ванія въ пользу мѣстной церкви.

Объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства,
28 февраля—12 марта, сего года, членамъ Комиссіи по собреви-
зованію Покрово-Волдинскаго монастыря священникамъ Ми-
хаилу Макарову и Евгению Покровскому и столоначальнику
Консисторіи Василию Кузнецову за отличное исполненіе возло-
женнаго на нихъ порученія.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Дождь для подлежащаго лиц.	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. своего пола	Раскольник. своего пола	Расстояние верстъ отъ Губер. гор.
	Свящ.	Дiak.	Цесак.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
С. Торговомъ, Чернояр. у.	2	1	2	Общ.	—	—	99 д.	—	5235	14	597
Діаконскія.											
С. Садовомъ, Чернояр. у.	1	1	1	Церк.	—	126 р.	99 д.	—	2232	—	480
С. Чапурникахъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	49 1/2 д.	нах. и сѣн.	2052	359	376
С. Балыклеяхъ, Царев. у.	2	1	2	Общ.	150 р.	—	33 д.	33 д.	3906	408	538
Слоб. Рахинки, Мих.-Арх. цер., Царевск. уѣзда.	1	1	1	Церк.	150 р.	—	—	49 д. 1200 с.	3158	—	460
С. Терновой Балки, Цар. у.	1	1	1	Общ.	150 р.	47 р.	33 д.	32 д.	1672	—	550
С. Пришибъ, Троицкой ц. Царевск. уѣз.	3	1	3	Общ.	150 р.	—	120 д. на два	12 д. причта	3878	14	400
С. Приютномъ, Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	150 р.	—	—	172 д. 2192 с.	2554	11	700
Псаломщическія											
С. Ноинъ-Шяре, Черн. у.	1	—	1	Церк.	100 р.	100 р. ком.	—	46 д.	910	—	350
Стан. Николаевской, Царевск. уѣз.	1	—	1	Общ.	100 р.	50 р. 30 к.	275 д.	—	987	286	540

Редакторъ официальной части *И. Мостипанъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Безсмертіе и жизнь.

(Продолженіе).

Объясненіе вышеуказанному роковому противорѣчію и примиреніе нашего самосознанія съ безсмыслицей жизни, мы находимъ будто бы въ принесеніи своей личности въ жертву всему человѣчеству — «въ жизнь сына человѣческаго», — когда путемъ непрерывнаго прогресса люди достигнутъ того идеальнаго состоянія, гдѣ всѣ, будучи братьями, станутъ «наслаждаться всѣми благами міра тотъ срокъ, который удѣленъ ему Богомъ». Но во-1-хъ, ограничивать задачу нравственной жизни моментами проявленія ея въ жизни настоящей, за которую слѣдуетъ уничтоженіе личнаго бытія значитъ не только ограничивать, но и убивать нравственный идеалъ, который носитъ въ себѣ возможность безконечнаго развитія; а во-2-хъ, если я страдаю глубоко и нуждаюсь въ состраданіи и даже не могу просить облегченія страданій у Бога, то что-же это за Богъ, который является ни болѣе, ни менѣе, какъ языческое издѣліе рукъ человѣческихъ, при томъ существующее не въ дѣйствительности, а только въ фантазіи. Я же самъ — какая-то бездушная кукла, которую бросаютъ то сюда, то туда, не спрашивая согласія, во имя какихъ-то эфемерныхъ мечтаній. А что прогрессивныя мечтанія дѣйствительно висятъ на воздухѣ, это для меня ясно, какъ Божій день, такъ какъ я вижу, читаю и слышу, что зло не только не умалывается, но съ прибавленіемъ человѣческаго рода, все болѣе и болѣе увеличивается, да и другіе говорятъ, что «золотой вѣкъ въ сознаніи народовъ всегда остается позади». Если, дѣйствительно, нѣтъ реального Бога — Личнаго, а только воображаемый истуканъ, то зачѣмъ-же и кто призываетъ меня въ міръ, не поставилъ мнѣ никакой осмысленной цѣли? Если я предположить, что въ концѣ развитія человѣкъ достигнетъ своего назначенія, то это нисколько не касается многихъ милліоновъ работниковъ, пролагавшихъ дорогу для немногихъ привилегированныхъ единицъ, коимъ вышло на долю высшее счастье полнаго осуществленія чело-вѣ-

ческаго назначенія. Неужели же всё погибшіе въ достиженіи всеобщаго рая были лишь орудіемъ высшихъ цѣлей человѣчества и къ этому состояло ихъ назначеніе? Ужели тысячи тысячъ должны лечь трупами, что-бы по нимъ прошли къ земному раю единицы и свили себѣ гнѣздо счастья, приписывая всю работу себѣ, нисколько не думая о тѣхъ, что въ дѣлѣ созданія свободы и всеобщаго благосостоянія шагъ за шагомъ подготавливали почву. Если работа производилась не ими только, а многими, то и награда за эту работу должна быть раздѣлена между всеми. Иначе ни одинъ работникъ, не взявъ никакой цѣли для работы, не сталъ-бы трудиться. „Тяжела дорога: камень да песокъ.... Ну, теперь немного.... путь ужъ не далеко, трудовато было: что-то вперед?! Вперед? могла.... Что-же сталъ? Иди“... Да! У каждаго человѣка должна быть своя личная цѣль, иначе для чего-же и жить, если самъ-то ты, какъ личность, являешься почвой для какого-то дерева? Къ чему-же тогда всё слезы и страданія? За что угнетеніе и нищета! оскорбленія и униженія. Ужели-же намъ дана жизнь на муку и казнь? Ужели всё бѣдствія необходимы для дальнѣйшаго прогресса? Да вѣдь, и то сказать, все равно въ этомъ прогрессѣ не будутъ участвовать певнико-погибіи. Что же забавитъ человѣка, отъ того «бунта» противъ Творца, который было поднимать герой Достоевскаго—Дмитрій Карамазовъ? Нельзя-же утверждать, что всё люди были только орудіями высшихъ цѣлей человѣчества и что въ этомъ состояло истинное ихъ назначеніе: нравственный законъ запрещаетъ намъ смотрѣть на человѣка, только какъ на средство: служба высшимъ цѣлямъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ всегда самъ остается цѣлю, такъ какъ огъ-носитель абсолютнаго начала, и если эта личная цѣль не достигнута, то и назначеніе его не исполнено. Да неужели-же сами-то люди, сознательно прошедшіе черезъ трупы ни въ чемъ неповинныхъ жертвъ, будутъ въ состояніи присвоить себѣ ихъ работу и спокойно наслаждаться скорбію, кровію, рапами и другими безчисленными бѣдствіями цѣлыхъ поколѣній людей?

Съ поразительной ясностью вопросъ этотъ выдвинуть великимъ Достоевскимъ въ разговорѣ бр. Карамазовыхъ, гдѣ подвергаются суровой оцѣнкѣ творческіе замыслы Бога и открывается всемірно-историческая даль и глубь вѣковъ.

.. «Скажи мнѣ самъ прямо, кричитъ Иванъ: представь, что это ты самъ возводишь зданіе судьбы человѣческой съ цѣлью въ финалѣ осча-

стлвить людей. дать имъ наконецъ, миръ и покой, но для этого необходимо и неминуемо, предстояло бы замучить всего лишь одно только крохотное созданіе. одного только ребеночка, и на неотомщенныхъ слезахъ его основать это зданіе, согласился бы ты быть архитекторомъ на этихъ условіяхъ? Скажи и не лги!

«Нѣтъ, не согласился бы» — тихо отвѣчаетъ Алеша.

«И можешь-ли ты, продолжалъ Иванъ, допустить идею, что люди, для которыхъ ты строишь, согласились бы принять свое счастье на неоправданной крови маленькаго замученнаго, а принявъ — остаться на вѣки счастливыми».

«Нѣтъ, не могу допустить», отвѣчалъ Алеша. Иного отвѣта и быть не можетъ.

«Но если и вправду замолкнуть проклятыя,
Но если и вправду погибнетъ Вааль,
И люди другъ друга обнимутъ, какъ братья,
И съ неба на землю сойдетъ идеаль, —

«Скажи: въ обновленномъ и радостномъ мирѣ
Ты, свыкшійся съ чистою скорбью своею,
Ты будешь-ли счастливъ на жизненномъ пирѣ,
Мечтавшій о счастіи печальныхъ людей?»

«И поникъ ты въ думахъ головою,
И стоишь, глубоко потрясенъ, —
А въ быломъ встаютъ передъ тобою
Кровь и мракъ промчавшихся временъ....

Вотъ кресты распятыхъ за свободу,
Вотъ бичи въ рукахъ у палачей,
Вотъ костры, гдѣ идоламъ въ угоду,
Люди жгли пророковъ и вождей!....

Море крови, къ сердцу вопіющей,
Море слезъ, неотомщенныхъ слезъ, —
И звучитъ, и жжетъ тебя гнетущей,
Какъ ножомъ пронзающей вопросъ:

Для чего и жертвы и страданья,
Если цѣль одна — покой небытія!» *)

*) Надсоиъ.

Въ жизни человѣческой бываютъ и такіе моменты, когда не только личное чувство, но и холодный разумъ не можетъ примирить случившееся съ благомъ людей, вмѣющимъ быть достигнутымъ путемъ непрерывнаго прогресса. Когда отнимается у человѣка его благосостояніе, когда онъ лишается этого прекраснаго міра и будетъ погружаться въ небытіе, то все таки можетъ сознавать.... что же?... пожить и довольно.... другимъ нужно мѣсто дать.... *fecit, quod potui, faciant meliora potentes!* Но вотъ страничка изъ повѣсти Ильина—Моя дочь, напечатанная въ окт. кн. В. Евр. за 1911 г. (стр. 13): „и къ ночи моя родная, моя нѣжная любимая дѣвочка металась въ кровати въ бреду. Щеки ея пылали отъ жару, въ глазахъ, устремленныхъ на свѣчку, было видно страданіе маленькой птички, которую за чѣмъ-то мучатъ, которая хотѣла бы лучше играть.... Дѣтская болѣзнь, одна изъ тѣхъ злыхъ болѣзней, которыя выдуманы злымъ духомъ для терзанія маленькихъ ангеловъ,—схватила ее, сжала ея нѣжное тѣло, вонзила въ него когти. Проклятье, проклятье этому злему міру, созданному такъ дико и нелѣпно, по безумному адекому плану; міру, гдѣ даже ребенокъ не можетъ быть всегда радостнымъ, гдѣ даже его на каждомъ шагу предостерегаетъ канканъ болѣзней и страданій!» Такъ пишеть и слѣдъ, чувствуетъ авторъ. А представимъ, что у человѣка отнимается лучший другъ въ ту пору, когда его уже созрѣвшій духъ долженъ быть развернутъ въ полномъ совершенствѣ силъ своихъ на поприщѣ святаго служенія ближнему. Что-же изъ самомъ дѣла за безумная міровая воля управляетъ вселенною, когда она вырываетъ изъ среды людей лучшихъ борцовъ за осуществленіе «послѣдней цѣли» и оставляетъ не только не нужныхъ, но прямо таки вредный, балластъ въ міровомъ прогрессѣ. Значитъ, эта воля не только сама не содѣйствуетъ осуществленію своихъ намѣреній, но прямо-таки стремится къ разрушенію ихъ.

«И тайный голосъ такъ твердитъ, не умолкая:

Безумецъ, не страдай и не люби людей!

Ты жалокъ и смѣшонъ, наивно отдавая

Любовь и скорбь—мечтъ, фантази твоей.

Окаменѣй, замри! не трать напрасно силы!

Пусть льется кровь рѣкой и царствуетъ порокъ:

Добро-ли, зло-ль вокругъ—забвеніе могилы—

Вотъ цѣль конечная и міровой итогъ!

Само собою понятно, что такіе факты жизни совершенно атрофируются въ человѣкѣ всякое желаніе нравственной борьбы и духовнаго подвига. Случается даже такъ, что у человѣка отнимается часть его существа—мать родная, сестра, невѣста, жена, въ которыхъ онъ черпалъ силу въ неуклонномъ стояніи за «последнюю цѣль». Зачѣмъ-же отнята у него эта послѣдняя опора со зломъ міра? Да и какъ-же можно согласиться, что «онъ» или «она», которыхъ такъ любилъ человѣкъ, такъ много мечталъ о нихъ, не досыпалъ, не добдалъ и... вдругъ прахъ и... только прахъ. Эта убійственная мысль совершенно парализуетъ въ первый моментъ всю дѣятельность человѣка, леденитъ его мозгъ, останавливаетъ движенія крови въ тѣлѣ... Но затѣмъ, когда минетъ первый моментъ, и начнется второй моментъ — моментъ сознанія, то стоящій передъ гробомъ любимаго существа приходитъ въ состояніе неистоваго озлобленія, «осатанѣетъ» до того, что бессильно поднимаетъ кулаки къ небу, и, съ громкимъ воплемъ, изрыгая безумныя маголы, грозитъ кому-то....

«Тяжело погибать, но видать какъ недугъ

Безпощадно уносить любимыхъ тобой...

Но видать, какъ усталый, измученный другъ

Ужъ готовъ уступить, обезсиленъ борьбой.

Тщетно умъ свой пытать—и не вѣрить уму,

И не вѣря, молитвы шептать къ небесамъ,

И бояться дать волю безумнымъ слезамъ:

Нѣтъ—ужъ лучше погибнуть стократъ самому» ¹⁾.

А, вѣдь, нельзя не сознаться, что житейское море особенно чревато такими именно неожиданными ураганами. «Ахъ! забыться-бы.... чѣмъ нибудь.... только-бы забыться!».... Если правъ Лукрецій, римскій поэтъ, что нѣтъ ни скрытаго смысла бытія, ни будущаго порядка, который-бы поправилъ смуту и безурядицу нынѣшней жизни, то «единственно-истинная, разумная догма—религія буддизма, считающая появленіе жизни на землѣ какою-то непонятною роковою ошибкою божества, а посему и указывающая людямъ одно только истинное разумное счастье—въ смерти и одну только разумную цѣль жизни—въ погашеніи воли къ жизни» ²⁾. Недаромъ-же философія пессимизма считаетъ послѣднимъ фазисомъ міроваго прогресса—небытіе; отсюда, и цѣль человѣка—осво-

¹⁾ Надсолъ, *Восточная философія*, переводъ на русскій языкъ, стр. 101.

²⁾ В. И. Несмѣловъ.

божденіе міра чрезъ добровольное самоуничтоженіе, потому-что ни одно бытіе не стояло, не стоитъ, и не будетъ стоять небытія, слѣд.,—нужно взорвать земной шаръ, что-бы на немъ прекратить всякую жизнь.

Свящ. *Василій Сокольскій.*

(Окончаніе будетъ).

О муллахъ Астраханской губерніи.

(Продолженіе; см. № 7).

Имаму при богослуженіи прислуживаетъ особое лицо, извѣстное въ повседневнои обиходѣ поклонниковъ Магомета подъ названіемъ муазина. Въ подлежащихъ статьяхъ Свода законовъ прислужникъ этотъ именуется маязиномъ, въ словаряхъ иностранныхъ словъ и въ энциклопедическомъ поспитъ названіе муэдзина. Профессоръ Лазаревского института Восточныхъ языковъ А. Е. Крымскій, указывая на неправильность произношенія этого слова на персидскій или турецкій манеръ предлагаетъ произносить—моаззинъ, что значитъ возвѣститель, провозглашатель (стр. 48 Дози).

Муазинъ созываетъ вѣрныхъ съ минарета мечети къ молитвѣ (азанъ), расигъвая въ установленныя часы дня: «Аллахъ единый, всемогущъ, вседержителъ, удостовѣрю, что посланныйъ его на земль пророкъ Магометъ, о, правовѣрные мусульмане, обратите вниманіе, наступила часть отдыха, часть моленія Богу, посигъните въ храмъ Божій, знаи, что ты служишь для него». Чтобы получить званіе муазина, также надо выдержать экзаменъ въ Оренбургскомъ Магометанскомъ Собраніи. Подвергнушіеся испытанію на должность муазина получаютъ, суди по усигъхамъ, званіе муазина, или же муазина и мугаллима-сыбганъ, могущаго исполнять обязанности имама въ небытность его. Сыбганъ по арабски, какъ переводятъ мѣстные татары—обезьяна малолѣтокъ, и потому наименованіе мугаллима-сыбганъ означаетъ лицо, имѣющее право обучать малолѣтковь. На практикѣ, по шаріату—правовѣрные любятъ ссызаться на него—есть еще званіе имамъ-мугимъ, т. е. помощникъ имама, по Оренбургское Магометанское Духовное Собраніе, съ которымъ было сдѣлано сношеніе по этому поводу по дѣлу муазина Красноярской городской соборной мечети, увѣдомило Губернское Правленіе, что исправленіе должности имама закономъ не предусотрѣно, поэтому муазинъ г. Краснога

Яра Валіуллинъ долженъ быть только муазиномъ и можетъ исполнять обязанности имама—лишь по порученію послѣдняго. Изъ этого слѣдуетъ, что званіе имамъ-мугимъ, существующее въ обиходѣ мусульманской жизни, не санкціонировано закономъ.

Имамъ, прослужившій безпорочно и безупречно въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени въ данномъ приходѣ, можетъ быть возведенъ Губернскимъ Правленіемъ въ званіе ахуна. Званіе ахуна можетъ быть одинаково присвоено какъ муллѣ соборной, такъ и пяти-временной мечети; требуется только, чтобы удостоиваемое этимъ званіемъ духовное лицо было вполнѣ благонадежно, отличалось поведеніемъ и ревностью къ службѣ. Чтобы получить званіе ахуна, какъ видно изъ практики, нужны: личная инициатива, ходатайство прихожанъ и благоусмотрѣніе (конечно не безъ участія заинтересованнаго муллы) Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія. Ахунъ—званіе только почетное, особыхъ преимуществъ оно не даетъ. Развѣ только когда возникаютъ споры между прихожанами и муллами одного и того же прихода или между муллами сосѣднихъ приходовъ, ахуну ближайшей мечети поручается О. М. Д. С. произвести надлежащее разслѣдованіе. Получивъ ходатайство О. М. Д. С. о возведеніи какого-нибудь муллы въ ахуны, Губернское Правленіе собираетъ негласно, чрезъ мѣстную полицію, свѣдѣнія объ образѣ жизни, судимости даннаго лица и сообразно полученной аттестаціи составляетъ постановленіе о томъ, что мулла такой-то мечети, имя рекъ, признанный О. М. Д. С. достойнымъ званія ахуна, согласно циркулярнаго распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, отъ 2 іюля 1892 года за № 2815, утверждается въ означенномъ званіи. Постановленіе это регистрируется извѣстнымъ порядкомъ. При этомъ опять повторяю, что возведеніе въ ахуны никакихъ преимуществъ, собственно говоря, не предоставляетъ, такъ какъ почтенные «мослимы» въ своей обыденной жизни отдають преимущество одному лишь возрасту. Такъ если соберется нѣсколько имамовъ, службу совершаетъ обыкновенно старѣйшій годами, при равенствѣ въ лѣтахъ служитъ приходскій мулла; ученая степень въ глазахъ истинныхъ поклонниковъ Магомета въ такихъ случаяхъ совершенно ничего не значитъ. Какъ смотреть мусульманскій міръ на значеніе и обязанности духовныхъ лицъ вообще, лучше всего выясняется изъ журнальнаго постановленія Оренбургскаго Духов-

наго Собранія отъ 12 августа 1892 года, которое опредѣлило: увѣдомить Судебнаго Слѣдователя, что богослуженіе у магометанъ раздѣляется на пятивременное, т. е. обыкновенное будничное и соборное или торжественное, совершаемое по пятницамъ и праздничнымъ днямъ; первое заключается въ молитвѣ и чтеніи Корана, а послѣднее кромѣ того въ произнесеніи проповѣди народу. Обряды, сопровождающіе погребеніе магометанина, состоятъ: въ омовеніи трупа, одѣваніи его въ саванъ, и въ чтеніи надъ нимъ передъ опусканіемъ въ могилу молитвы, называемой «Еназа». Изъ числа упомянутыхъ выше религіозныхъ обрядовъ, богослуженіе соборное не можетъ быть совершаемо никѣмъ, кромѣ утвержденного надлежащего властью муллы, носящаго званіе имама-хатына; остальные-же обряды: богомоленіе въ мечети въ будничные дни, чтеніе Корана, обмываніе и одѣваніе въ саванъ покойниковъ, совершеніе Еназы по правиламъ шаріата не требуетъ непремѣннаго участія муллы, а могутъ быть исполняемы всякимъ умѣющимъ совершать ихъ магометаниномъ, и въ этомъ не будетъ нарушенія вѣры. Вообще же предоставленіе исключительнаго права на совершеніе религіозныхъ обрядовъ у магометанъ особымъ, утвержденнымъ правительствомъ, мулламъ преслѣдуетъ цѣли не столько религіозныя, сколько правительственныя, почему за дѣйствія свои, совершенныя до утвержденія въ духовной должности духовному суду.... не подлежатъ, а можетъ подлежать отвѣтственности только предъ общимъ судомъ, въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства. По этому неудивительно, что когда въ дни великаго Рамазана гафизъ при вечернихъ богослуженіяхъ прочитываетъ благочестивымъ прихожанамъ по сурамъ наизусть весь Коранъ, онъ уже, а не приходскій мулла руководитъ богослуженіемъ. Къ этому нужно присоветовать, что мулла въ очень рѣдкихъ случаяхъ бываетъ въ тоже время гафизомъ, послѣднимъ обыкновенно является обыденный мірянинъ.

Права и обязанности инославнаго и иновѣрнаго духовенства и послѣдователей этихъ исповѣданій строго формулированы въ XI томѣ Свода Законовъ въ т. н. Уставѣ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ исповѣданій, изд. 1896 года и въ продолженіяхъ того же тома 1906, 1908 и 1909 годовъ, усатвъ этотъ раздѣляется на семь книгъ. Въ первой книгѣ содержится управленіе духовныхъ дѣлъ христіанъ римско-католическаго и армяно-католическаго исповѣданія, во второй — управленіе духовныхъ дѣлъ христіанъ протестантскаго исповѣданія, въ 3-ей — упра-

вление духовныхъ дѣлъ христіанъ—армяно-григоріанскаго исповѣданія, въ 4-й—управленіе духовныхъ дѣлъ караимовъ, въ 5-й—управленіе духовныхъ дѣлъ евреевъ, въ 6-й—управленіе духовныхъ дѣлъ магометанъ, въ 7-й—управленіе духовныхъ дѣлъ ламантовъ и язычниковъ.

Книга шестая заключаетъ въ себѣ положеніе объ управленіи духовныхъ дѣлъ магометанъ ст. ст. 1342—1344 общія положенія и раздѣляется на два раздѣла, изъ которыхъ первый, состоящій изъ статей съ 1345 по 1420, распадается въ свою очередь на пять главъ и трактуетъ объ управленіи духовенства, принадлежащаго къ округу Таврическаго Магометанскаго Духовнаго Правленія ст. 1345—1416.

В. В. Дремловъ.

(Окончаніе будетъ).

Къ исторіи Астраханской епархіи.

Свѣтлая страничка изъ жизни и дѣятельности въ Бозѣ почившаго Святителя Преосвященнаго Евгенія, бывшаго Епископа Астраханскаго и Еностаевскаго.

Въ Бозѣ почившій Святитель Астраханской церкви Преосвященный Евгеній, Епископъ Астраханскій (1880—1890), какъ говоритъ досто-почтенный авторъ книги—«Исторія 300 лѣтняго юбилея Астраханской епархіи», занимаетъ въ исторіи Астраханской церкви очень видное мѣсто: какъ самый энергичный Архипастырь, сдѣлавшій для нее (епархіи) очень много памятниковъ, свидѣтельствующіе о понесенныхъ имъ трудахъ на пользу вѣрнопочвенной ему церкви и вмѣстѣ бывшій замѣчательнымъ благотворителемъ, слѣдомъ употреблявшимъ получаемое содержаніе на благотворительныя дѣла, какъ общепархіальныя, такъ и частныя. Невольно хочется сказать о такихъ славныхъ и свѣтлыхъ личностяхъ и ихъ широкой дѣятельности словами премудраго: «Тѣлеса ихъ въ мірѣ погребены быша, а имена ихъ живутъ въ родѣ: премудрость ихъ повѣдаютъ люди и похвалу ихъ исповѣсть Церковь» (Книга Премудр. Исуса сына Сирахова—39 г. ст. 11, 12 и 13).

Дѣйствительно, страницы описанія проводъ сего святителя изъ Астрахани въ Ставрополь-Кавказскій и сопровождавшія оныя рѣчи,

прознесенныя лицами, стоявшими близко къ дѣламъ епархіальнаго управленія и знавшими умъ, энергію и нестяжательность его, со всею правдивостью рисуютъ предъ почитателями этого замѣчательнаго Архипастыря, который, дѣйствительно, свѣтилъ въ теченіе 10 лѣтъ—какъ свѣтильникъ, стоящій верху горы. Подъ впечатлѣніемъ этихъ строкъ, случайно попавшимъ намъ въ руки, какъ одинъ изъ признательныхъ его кліентовъ, я нравственнымъ долгомъ считаю повѣдать на страницахъ епархіальнаго органа, еще на одну изъ свѣтящихся точекъ широкой дѣятельности и благотворительности этого святителя, имѣющей, впрочемъ, мѣстное значеніе, но многое говорящую уму и сердцу каждаго.

Во время управленія Астраханской епархіей Преосвященный Евгеній рѣшился въ 1882 году обрѣзывать подвѣдомственныя церкви, лежащія по Кизлярско-Ставропольскому и Царицынскому трактамъ, совершивъ таковую вачиная съ Астрахани до Царицына чрезъ обширную Калмыцкую степь.

Кто знакомъ съ этой громадной площадью, которую нельзя сразу обинуть взоромъ и тѣми путями передвиженія, которыя существовали тогда, тотъ только можетъ имѣть представленіе о томъ подвигѣ, на который рѣшился Владыка. Несмотря на все неудобства, Преосвященный совершилъ этотъ путь съ апостольскою ревностію, всюду оставляя замѣтные слѣды своей Архипастырской попечительности въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. Послѣ длиннаго ряда передвиженій Преосвященный, какъ обыкновенный смертный, въ сопровожденіи одного казака-стражника прибылъ въ станъ Нонинъ-Шире, Вислурта тоже, только-что начинавшійся сформировываться, гдѣ и имѣлъ значительное пребываніе 3—4 дня сряду. Станомъ въ это время въ качествѣ миссіонера завѣдывалъ іеромонахъ о. Сергій (почившій уже), который, надо полагать, и не помышлялъ о пріѣздѣ Владыки въ такую отдаленную глушь, какъ Нонинъ-Шире, а маршрутъ, видимо, былъ еще въ дорогѣ съ какой-нибудь оказіей, а потому о. миссіонеръ совершенно былъ спокоенъ за себя и за свою паству.

Неожиданный пріѣздъ Архіерея такъ обезпокоилъ о. Сергія, что онъ, пословамъ очевидцевъ, не зналъ, что дѣлать—одно только метался, какъ угорѣлый, изъ угла-въ-уголъ въ своей квартирѣ, забывъ объ обычной встрѣчѣ Владыки въ церкви, двери коей предъ Владыкой къ тому же оказались на замкѣ и только по усиленной просьбѣ его были открыты сторожемъ, котораго долгое время разискивали по поселку. Замѣтивъ

заброшенность и убогость храма, у котораго, къ несчастію, еще къ этому времени бурей снесло колокольню, отъ которой сохранились къ пріѣзду Владыки нѣсколько, вѣнцовъ въ беспорядкѣ тутъ же валявшихся, Владыка замѣтилъ окружающимъ его русскимъ—хохламъ: «Ма быть, Маруся спалила», каковыя слова сказаны были Владыкой чисто на малороссійскомъ языкѣ—съ чисто малороссійскомъ акцентомъ. Окружающіе, конечно, приняли его слова за шутку, не подозревали заключавшійся въ нихъ укоръ о перадрѣніи обь святынѣ—храма.

Въ теченіи трех-четыредневнаго пребыванія въ станѣ Владыка очень интересовался на мѣстѣ миссіонерскимъ дѣломъ и усилъ побывать во всѣхъ хотопахъ крещеныхъ калмыковъ, дѣлая одинъ, каждое утро и вечеръ, пѣшкомъ, очень продолжительныя прогулки по степи, интересуясь жизнью и бытомъ новокрещеныхъ калмыковъ.

По разсказамъ крещеныхъ калмыковъ, теперь еще здравствующихъ, Владыка положительно разспрашивалъ ихъ обо всемъ, при чемъ пробовавъ ихъ обычную пищу—чай и чиганъ, послѣдній вскипяченое молоко, изъ котораго готовится арька (калмыцкая водка) и самую арьку. Очень внимательно осматривалъ Владыка землю и всѣ мѣстности—насколько она удобна для окончательнаго основанія на ней стана и населенія крещеныхъ калмыковъ, а главное,—для занятія сельскимъ хозяйствомъ, разспрашивая обь удобствахъ ея крестьянъ ближайшихъ селъ Крестовъ и Кормоваго, живущихъ хуторами вблизи стана.

Въ одну изъ экскурсій Владыка зашелъ даже за Крестовскіе хутора, это версть за 10—12 отъ церкви и, зайдя въ хату одного крестьянина, который его принялъ за простаго монаха, немного отдохнуть, едва упросилъ хозяина отвезти его, въ Вислюрту-станъ, каковую просьбу крестьянинъ исполнилъ неохотно, доставивъ Владыку на простыхъ дровняхъ, запряженныхъ въ одну клячу.

Въ станѣ Владыка немало интересовался жизнью русскихъ поселенцевъ, посѣщая ихъ убогія турлушки, коихъ тогда было ограниченное число 10—12 дворовъ, внушая русскимъ жить съ крещеными калмыками по-братски, поддерживая послѣднихъ какъ духовно, такъ и матеріально, показавъ примѣръ самимъ дѣломъ. Интересенъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто во время пребыванія Владыки въ станѣ Нопчъ-Ширѣ, показывающій, насколько онъ былъ добръ по отношенію къ бѣднымъ людямъ въ ихъ несчастіяхъ.

Въ день прїѣзда Владыки въ станъ у одного крестьянина Н. Т. (Иларіона Таранова), теперь еще здравствующаго, ночью, неизвѣстные хищники угнали 1 пару быковъ. Подъ впечатлѣніемъ постигнутого несчастія упомянутой крестьянинъ обращается со слезами на глазахъ съ жалобой къ самому Владыкѣ, чтобы онъ посодѣйствовалъ розыску похищенныхъ быковъ. Владыка милостиво взявъ его просьбѣ и разспросивъ у сосѣдей Т.—что они ему стоятъ, самъ лично занесъ ему 100 р., посѣтивъ убогую турлушку послѣдняго. По сообщенію лишь, и теперь еще вспоминающихъ объ этомъ случаѣ, быки не стояли далеко даже этихъ денегъ. Но дѣло этимъ не ограничилось. Крестьянинъ Т. увлекшись черезмѣрной добротой Владыки, послѣ отъѣзда его, снова подаетъ ему въ Астрахань прошеніе, прося, чтобы онъ опять-таки посодѣйствовалъ розыску его быковъ. Тогда Владыка, чрезъ мѣстнаго завѣдующаго уломъ, написалъ просителю — «что онъ не сыщикъ», прося первого передать, «что онъ ему разъ уже уплатилъ 100 р., за его быковъ и пусть будетъ доволенъ тѣмъ».

Вотъ еще одинъ случай, имѣвшій мѣсто во время пребыванія Владыки въ станѣ Ноишъ-Ширѣ.

Въ одинъ изъ дней пребыванія въ станѣ Владыка, утромъ, около дома, причта, въ тѣни сидѣлъ за самоваромъ и около него неуклюже прислуживалъ церковный сторожъ, теперь еще здравствующій. Видитъ Владыка недалеко отъ него останавливаются 2 подводы, нагруженные пассажирами. Оказывается, какъ выяснилось тутъ же, прїѣхалъ изъ сосѣдней Ставропольской губерніи, свадебный поѣздъ съ молодыми повѣнчаться у мѣстнаго о. іеромонаха, имя котораго, какъ видно, грѣмѣло далеко за предѣлами Астраханской губерніи, какъ батюшка очень добраго, совершающаго браки безъ соблюденія всякихъ формальностей.

Болѣе смѣлые, старшіе, изъ мужиковъ сейчасъ же, безъ всякихъ справокъ, подошли къ Владыкѣ, принявъ его за батюшку, котораго имъ нужно было видѣть, а молодые тѣмъ временемъ стали распрягать лошадей, пустивъ ихъ тутъ же на понасъ и, по обыкновенію, снявъ шапки, поклонились Владыкѣ. На вопросъ послѣдняго: «Что вамъ треба? Что вы не подходите подъ благословеніе»? Просители сказали: «Къ вашей милости, батюшка! Привезли дѣтокъ своихъ повѣнчать».... Документовъ никакихъ у просителей не оказалось. Тогда Владыка съ улыбкой сказалъ просителямъ: «Трохи вы, господа, опозднились». «Было-бы вамъ

раньше, а теперь нельзя». Мужики, узнавъ, что съ ними разговариваетъ самъ Архіерей, понемногу стали давать отступную и тутъ же дали тягу въ свояси, наскоро заложивъ лошадей, не давъ бѣднымъ лошадямъ даже передышку послѣ длинной перетяжки. Съ этого времени никто уже больше не обращался, по словамъ поселенцевъ, съ подобными просьбами въ станъ Нопчъ-Шире.

На слѣдующій день, послѣ описаннаго случая, Владыка продолжалъ свой путь далѣе, выѣхавъ въ село Приютное, а о. Сергій въ скорости былъ переведенъ зъ монастырь, на старое свое житье.

Священникъ *Леонидъ Лопатинъ*.

† Памяти заштатнаго священника о. **Михаила** **Константиновича Здравосмылова.**

Двѣнадцатаго сего марта въ часъ дня благодарные прихожане Знаменской церкви г. Астрахани во главѣ съ причтомъ опустили въ могилу умершаго,—бывшаго 40 лѣтъ приходскимъ священникомъ и духовнымъ отцемъ,—іерея Михаила Константиновича Здравосмылова.

Прослужившій сряду 40 лѣтъ въ одномъ Знаменскомъ г. Астрахани приходѣ, восемь лѣтъ тому назадъ о. Здравосмыловъ ушелъ въ заштатъ и проживалъ у своей дачери на покоѣ. Въ 1909 году дочь его умерла, и съ того времени онъ жилъ на частной квартирѣ. Въ послѣднее время о. Михаилъ часто прихварывалъ, а 1-го марта совсемъ слегъ въ постель больнымъ: тогда хозяйка квартиры отравила его въ больницу Приказа Призрѣнія, гдѣ 10-го сего марта въ 4 часа пополудни онъ тихо скончался.

Причтъ и прихожане Знаменской ц., узнавши о смерти священника Михаила Здравосмылова, приняли живое участіе въ его похоронахъ. На 12-е марта въ 9 час. утра за литургіею Іоанна Златоуста въ Знаменскомъ храмѣ объявлено было его отиѣваніе. Къ выносу тѣла изъ больницы явились родственники, почитатели и замѣтное количество бывшихъ прихожанъ; прибыло 5 іереевъ и мѣстный о. благочинный свящ. П. Діаконовъ и 2 діакона. При колокольномъ перезвонѣ больницы церковной похоронная процессія двинулась отъ больницы вдоль

Полицейской улицы къ Знаменскому храму; гробъ несли священники, знаменскій хоръ пѣвчихъ пѣлъ умилительно прмосы: Помощникъ и Покровитель.. По пути къ храму народу, провожающаго покойника, прибавлялось болѣе и болѣе, такъ что въ храмѣ за литургією было очень много народу, пришедшаго отдать послѣдній долгъ своему бывшему пастырю и учтелю—помолиться за усопшаго іерея Михаила. Литургію совершалъ замѣститель умершаго, о. протоіерей Д. Фаворскій; надгробное слово говорилъ другой священникъ, бывший сослуживецъ усопшаго Іоаннъ Орловъ. На отпѣваніе—вышло 9 священниковъ во главѣ настоятеля о. прот. Д. Фаворскаго и 3 діакона. Отпѣваніе прошло чинно, умилительно. По отпѣваніи простилось духовенство и долго прощался народъ. Служба, отпѣваніе и прощаніе кончилось. Священники, взявши гробъ, вынесли изъ храма и далеко-далеко несли по городу при пѣвчій пѣвчихъ, подъ перезвоны колоколовъ попутныхъ церквей, при массѣ провожающаго народа. Ровно въ часъ дня гробъ съ бранными останками о. Михаила опустили въ склепъ на Аюонскомъ кладбищѣ и поставили рядомъ съ гробомъ его давно умершей жены. При словахъ: Господня земля, поселеніе ея, вселенная и вси живущіи на ней, ибо съется пшѣнь сіе тѣло тлѣнное и возстанетъ нетлѣнное, съется не въ честь, а возстанетъ въ славу Божию—при этихъ словахъ и мысляхъ народъ сталъ расходиться по домамъ.

Далѣе мы помѣщаемъ прочувствованное слово, сказанное надъ гробомъ іерея Михаила:—Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. XIII, VII).

Предъ нами гробъ съ бранными останками почтеннаго—многолѣтняго старца, смреннаго служителя церкви Божіей, 40 лѣтъ нецѣлостно подвижавшагося въ вертоградѣ Господнемъ во благо и спасеніе вѣрнопныхъ ему чадъ духовныхъ. Предъ нами гробъ бывшаго настоятеля св. храма сего, священника отца Михаила Константиновича Здравосмыслова. Да, долгій и многотрудный жизненный подвигъ совершилъ въ Бозѣ почившій собратъ нашъ,—и мы, отдавая ему послѣдній долгъ нашей братской любви и молитвеннаго единенія, позволяемъ себѣ посвятить нѣсколько минутъ на добрыя воспоминанія о немъ—въ духовное утѣшеніе и назиданіе свое и ваше.

Любезный нашъ собратъ о. Михайлъ! Происходя изъ вновѣрцевъ

калмыковъ, ты, нѣкогда стараніемъ добрыхъ людей, принявши св. крещеніе и изъ калмыченка Цэдэпа сталъ Михайломъ и съ раннихъ лѣтъ принялся за ученіе русской грамоты. Вскорѣ твои благодѣтели, подмѣтивши твои способности, опредѣляли тебя въ Астраханское духовное училище, а затѣмъ ты перешелъ въ духовную семинарію и тамъ старался окопчить курсъ наукъ, чтобы потомъ съ пользою и усѣбхомъ учить другихъ, служить народу и приносить пользу обществу — въ качествѣ учителя и пастыря церкви. Не смотря на всѣ тяжелыя невзгоды бѣдной семинарской жизни, не смотря на всю неприглядность грубошкольной учебы того времени, лишенной самыхъ насущныхъ образовательныхъ средствъ и пособій, ты однако очень хорошо закончилъ свое образованіе въ мѣстной семинаріи въ 1862 году. И тогда-же, по окончаніи курса, былъ опредѣленъ учителемъ географіи и калмыцкаго языка въ Астраханское духовное училище. 1863 г. студентъ и учитель М. Ю. Здравосмысловъ, женившись на дочери священника Терентія Доброправова — Надеждѣ, принимаетъ санъ діакона и поступаетъ къ Смоленской г. Астрахани церкви въ число членовъ причта. На слѣдующій годъ въ 1864 діаконъ Здравосмысловъ опредѣляется священникомъ къ Знаменской церкви, гдѣ служить почти до 1904 года. Ты — іерей Божій, усердно исполняя разныя обязанности по епархіальной службѣ, былъ отмѣченъ Епархіальнымъ начальствомъ, какъ усердный проповѣдникъ слова Божія, ревливый служитель алтаря Господня, примѣрный законоучитель и аккуратный исполнитель всевозможныхъ порученій Начальства. За всѣ свои труды ты достойно получалъ отличія, награды и благодарности въ порядкѣ постепенности, начиная съ рабедренника до ордена св. Анны включительно.

Братіе! На основаніи непреложнаго божественнаго обѣтованія мы вѣруемъ и уповаемъ, что нетлѣнно совершился земной путь новопреставленнаго іерея Михаила, смерть для котораго теперь не болѣе, какъ переходъ къ лучшему, блаженному состоянію. Теперь онъ, понесшій всю тяготу іерейской службы въ теченіе 40-лѣтней пастырской и учительской дѣятельности, достигъ тихаго вечера своей жизни, чтобы успокоиться тамъ, за гробомъ, отъ трудовъ своихъ въ награду за труды, понесенные здѣсь, насладиться радостью въ невечернемъ дни царствія Христова. Онъ, какъ зрѣлый колоссъ, оставленный на полѣ, склонившійся на землю, въ послѣднее время забытый всѣми, — преклонилъ въ

75 лѣтъ свою старческую главу на смертное ложе. Угасла догорѣвшая свѣча: смерть пришла къ нему къ концу восьмого десятка его жизни— тихо, когда онъ почивалъ на бользненномъ одрѣ своемъ. А прежде, когда онъ былъ на приходѣ, какова была его жизнь, какъ пастыря и отца своей семьи?

Тогда—сколько терпѣнія, великодушія, сколько незлобія и кротости, сколько самопожертвованной любви и снисходительности къ немощамъ другихъ требовало отъ него пастырское служеніе!

Пастырю, бр., по истинѣ нужна мудрость змѣяная и кротость голубиная. Какъ часто одно наше неосторожное слово, малѣйшая слабость или странность, которой, конечно, не были чужды и усонній нашъ собратъ, какъ и каждый изъ насъ, нарушаетъ мирное къ священнику отношеніе прихожанъ и служить для него источникомъ скорбей и всевозможныхъ непріятностей. На насъ, на пастырей, во всей силѣ сбываются слова Спасителя: *Я избралъ васъ отъ міра, потому и ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 16—53).

Однако не взирая на все это, собратъ нашъ по силѣ своихъ дарованій трудился на пользу церкви и прихода. Къ тому же у него была немалая своя семья: жена и пять дѣтей. Лишившись давно, лѣтъ 20, своей супруги—помощницы, онъ, не жалѣя ни силъ, ни здоровья, ни средствъ, старался дать воспитаніе и образованіе своимъ дѣтямъ. И благодаря заботамъ его, дѣти его живутъ теперь бездѣдно, обезпечено: одинъ сынъ Владиміръ—врачемъ, другой—Николай—агрономомъ, дочь Мелитина замужемъ въ г. Самарѣ за юристомъ-адвокатомъ, остальные дѣти умерли.

Братіе! Если бы мы, обозрѣвая многолѣтнюю дѣятельность усоншаго собрата нашего на пользу Церкви, прихода и своей семьи, захотѣли перечислять все его труды, то у насъ не достало бы времени сдѣлать это въ настоящемъ словѣ. Да и нуждается-ли усонній въ нашемъ слабомъ восхваленіи?! Нѣтъ, онъ—не нуждается. А кто безгрѣшенъ? *Никто же чистъ предъ Богомъ, аще и единъ день житія его на земли.* Но не могу, однако, умолчать о томъ, сколько трудовъ онъ понесъ, когда, въ 1900 г., ломали старый Знаменскій храмъ и строили новый. Съ какимъ восхищеніемъ, съ какою радостью встрѣтилъ онъ однажды извѣстіе, что 30 сентября 1903 г. новый храмъ будетъ освященъ: тогда онъ снова будетъ служить въ своемъ храмѣ и приносить

безкровную жертву за себя и людскія невѣдѣнія. Но ему не суждено было служить здѣсь, въ новомъ храмѣ: обстоятельства измѣнились, и онъ почти наканунѣ освященія храма ушелъ въ заштатъ. И тамъ, въ заштатѣ, доживая остатокъ лѣтъ своихъ то у дѣтей, то на квартирѣ, велъ себя келейно, тихо, безмолвно, незамѣтно, и волею судебъ умеръ въ больницѣ Общественнаго Приказа Призрѣнія.

Миръ праху твоему, честный труженикъ православной Церкви; да дастъ тебѣ Господь, по глаголу Своему, все то великое, что уготовано на небеси: еже око наше не видѣ, ухо не слыша, на сердце чело-вѣку не въздоша,—радость и веселіе вѣчно.

Братіе! Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, служили вамъ, учили васъ. Помолимся усердно нынѣ, будемъ молиться всегда: да дастъ ему Господь Богъ вѣнецъ правды въ день суда.

Прійдите, бр., дадимъ послѣднее цѣлованіе умершему священно-іерею Михаилу! Аминь.

Свящ. *И. Орловъ.*

Памяти Нила Степановича Соколова врача Астраханской духовной семинаріи и духовнаго училища.

31 декабря 1911 года въ 10½ часовъ вечера скончался старѣй- шій врачъ г. Астрахани коллежскій совѣтникъ Нилъ Степановичъ Со- коловъ, напутственный таинствами исповѣди, причащенія и елеосоро- ванія. Вся жизнь его по окончаніи курса въ университетѣ протекла въ Астрахани и имя его было у насъ самое популярное. Сынъ тамбовскаго священника (родился въ 1853 г.), первоначальное образова- ніе получилъ въ Тамбовской духовной семинаріи, по окончаніи которой поступилъ на медицинскій факультетъ въ Казанскомъ университетѣ, каковой окончилъ въ 1879 г. съ званіемъ лекаря и уѣзднаго врача Н. С. въ этомъ году пріѣхалъ въ Астрахань и опредѣленъ былъ орди- наторомъ при Больницѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Въ Казань ѣздилъ въ 1883 г. сдавать экзаменъ на званіе акушера и вернувшись въ Астрахань, былъ назначенъ завѣдующимъ Родильнымъ Отдѣленіемъ и повивальной школой при больницѣ Приказа Обществ. Призрѣнія, гдѣ

занимался не долго и вышелъ въ отставку, сталъ заниматься частной практикой по акушерству, глазнымъ и внутреннимъ болѣзнямъ. Съ 26 марта 1886 г. состоялъ врачомъ при Губернской Почтовой Конторѣ, а съ 2 марта 1888 г. штатнымъ врачомъ при дух. семинаріи и съ 22 авг. 1903 таковымъ же врачомъ при больницѣ мужского духовнаго училища; въ послѣднихъ двухъ должностяхъ оставался до своей смерти. Въ 1892 г. во время холерной эпидеміи Н. С. былъ приглашенъ городомъ на должность завѣдующаго холернымъ баракомъ и во время бунта озвѣрѣвшей толпой чуть не былъ убитъ, отдѣлялся только незначительными пораненіями и то благодаря одному благодарному ему пациенту, который укрылъ его отъ толпы; его фельдшеръ, какъ извѣстно, былъ убитъ звѣрски. Послѣ этого здоровье его значительно пошатнулось. Съ 1 марта 1894 г. состоялъ врачомъ консультантомъ глазной лечебницы и съ 27 февр. 1908 г. ея директоромъ, до своей кончины. Съ 9 ноября 1905 г. состоялъ преподавателемъ Астрах. фельдшерской школы Вѣдомства Мин. Вн. Дѣлъ. За свою отлжно усердную и многополезную службу въ разныхъ вѣдомствахъ былъ разновременно награжденъ орденами: св. Станислава 2 и 3 ст. и св. Анна 2 и 3 степени, имѣлъ медаль въ память царствованія Императора Александра III-го, медаль за труды по всеобщей переписки 1897 г., золотой знакъ Маріинскаго Попечительства о слѣпыхъ и юбилейный знакъ учрежденій Императрицы Маріи.

Глубоко начитанный и образованный, Н. С. часто ѣздилъ за границу для освѣженія и пополненія своихъ знаній. Систематически слушалъ онъ курсы въ Вѣнѣ, Парижѣ. Считался глубокимъ знатокомъ мѣстныхъ болѣзней. Весьмъ цѣнно и извѣстно его изслѣдованіе случаевъ отравленія рыбнымъ ядомъ. Обладая громадной эрудиціей, Н. С. былъ весьма скромный и не любилъ рекламы, хотя въ Астрахани онъ цвѣтень былъ весьмъ. Скончался отъ стапной болѣзни-рака съ водялкой.

Отпѣваніе тѣла его происходило въ градской Крестовоздвиженской церкви. Литургію и отпѣваніе совершалъ ректоръ дух. семинаріи прот. Н. Лѣтницкій съ многочисленнымъ духовенствомъ—его почитателями и пациентами, сослуживцами. Была масса вѣнковъ—даръ почитанія и уваженія отъ различныхъ учреждений, гдѣ онъ служилъ, отъ родныхъ, друзей, почитателей. Предъ отпѣваніемъ рѣчь сказана была духовникомъ (бывшимъ) семинаріи прот. М. Благоднравовымъ, а во время отпѣванія

прекрасную рѣчь сказалъ воспитанникъ семинаріи Машковъ. На память о покойномъ Н. С. приводимъ послѣднюю рѣчь, вызвавшую въ глазахъ многихъ слезы, полностью. Въ ней кратко и отъ души охарактеризованы труды покойнаго Н. С. для духовноучебныхъ заведеній.

Дорогой Нилъ Степановичъ!

Питомцы мѣстной семинаріи пришли отдать тебѣ послѣдній долгъ: и здѣсь, у гроба твоего, въ кругу знакомыхъ и родныхъ, они хотятъ сказать десятокъ словъ.—Ты мертвъ, ты намъ не можешь отвѣчать.... Уста твои замолкли навсегда, глаза твои уже больше не увидятъ насъ... Но духъ твой живъ; онъ съ нами, здѣсь.—Смотри же, мы стоимъ у гроба твоего. Мы все пришли сказать тебѣ „послѣднее прости“ и съ миромъ отпустить тебя въ иной, загробный міръ.

Прими отъ насъ признательность за все, что сдѣлалъ добраго ты намъ... Ты двадцать съ лишнимъ лѣтъ домашнимъ былъ врачомъ для насъ. Къ тебѣ привыкли, полюбили... Ты былъ для насъ и близкимъ человѣкомъ. Съ тобою бесѣды мы вели не объ однихъ недугахъ тѣла. Какъ все недавно это было!...

Теперь-же одинъ бездыханный твой прахъ передъ нами. Смерть разлучила насъ. На долго-ли? Увы!—она удѣлъ, вѣдь, всехъ людей...

Довольно!—многихъ словъ не требуетъ искреннее чувство.

Исполнено твое предсмертное желанье, дорогой. Мы здѣсь, питомцы семинарія здѣсь у гроба твоего. Тебя, твоихъ совѣтовъ мы не забудемъ никогда.

Спи-жь, честный, добрый труженикъ! Спокойно спи! Миръ праху твоему.

Ив. Л.

По молитвамъ святителя Іосифа Убіеннаго, Митрополита Астраханскаго *).

Жена казачьяго урядника Астраханскаго казачьяго войска Евпраксія Васильева Харитонова, проживающая въ приходѣ Казанской градской церкви, въ домѣ № 5 Моисеева заявила: дочь наша Ольга, 13 лѣтъ,

*) Означенныя свидѣнія, какъ и помѣщенныя раньше, доставляются въ Редакцію сборнымъ священникомъ Д. Розиннымъ.

вслѣдствіе сильнаго ушиба (упала съ верхнихъ ступеней высокой железной лѣстницы) заболѣла страшными головными болями.

Консилиумъ врачей призналъ „сострясеніе мозга“.

При постоянной медицинской помощи головныя боли, однако, утихли, но къ великому горю насъ-родителей—дочь наша почти совсѣмъ потеряла способность—„учиться“, особенно, не давалась ей ариѳметика. Плохія отмѣтки по этому предмету грозили дочери увольненіемъ изъ гимназіи (дочь наша Ольга состоитъ воспитанницей 3-го класса Мариинской женской гимназіи).

Тогда мы обратились къ молитвенной помощи свят. Іосифа Убіеннаго; служили панихиды по немъ. Къ радости своей, скоро послѣ сего мы получили просимое: къ дочери снова вернулись прежнія ея способности и теперь по усилѣхамъ не отстаетъ она отъ своихъ подругъ. Заявленіе собственноручно утверждаю Евпраксія Васильева Харитопова.

Вышеизложенное свидѣтельствуемъ: жена фельдшера „Форта Александровскаго Агапія Васильева и казачька Астрахан. войска Серафима Бѣлоярцева.

Ноября 12 дня, 1911 г.

Коллежскій регистраторъ Александръ Васильевъ Еисѣевъ, проживающій на Эллингъ, по 2 Адмиралтейской ул., въ домѣ Булахтина заявляетъ: сынъ нашъ Александръ, 2¹/₂ лѣтъ будучи еще двухъ мѣсяцевъ, тяжело заболѣлъ.

Встревоженные, мы немедленно обратились къ врачебной помощи; врачи: Зумеровъ, Черельманъ и Мышкинъ признали въ больномъ—«головную водянку».

Началось лѣченіе, продолжавшееся цѣлыхъ два мѣсяца безъ всякой пользы для больного, „малютка представлялъ ужасный видъ живого мертвеца“. Врачи скоро отказались отъ дальнѣйшаго лѣченія, заранѣе приговоривъ больного къ смерти.

Тогда я по совѣту родныхъ и знакомыхъ упросилъ жену свою сходить въ Нижній соборъ отслужить панихиду по Митрополитѣ Іосифѣ Убіенномъ и молить его о помощи.

Послѣ первой же панихиды больной крѣпко заснулъ и съ того времени сталъ быстро поправляться; теперь сынъ нашъ пользуется прекраснымъ здоровьемъ.

Заявленіе удостовѣряю собственноручно Александръ Васильевъ Евсеѣвъ.

Вышесозначенное подтверждаемъ: мать больного Екатерина Евсеѣва и крестьянка Московской губ., Богородскаго уѣз. Марія Образцова. Ноября 16 дня, 1911 года.

Богословскія лекціи въ залѣ Епархіальной Библіотеки.

Кромѣ описанной въ № 5-мъ „Епарх. Вѣд“ богословской лекціи священника В. Сокольскаго „*Безсмертіе и жизнь*“ въ залѣ Еп. Библіотеки состоялись еще двѣ лекціи 19 февраля и 11 марта. 19 февраля преподавателемъ семинаріи Вышеславымъ прочитана была лекція на тему: „*Психологія страданія по Достоевскому*“. Состояла она изъ двухъ частей. Основныя положенія лекціи слѣдующія: часть 1-я—Страданіе по изображенію Достоевскаго.

1) Герои и общій колоритъ произведеній Достоевскаго. 2) Исходный пунктъ его міровоззрѣнія: жизнь есть страданіе. 3) Сущность и неизбѣжность страданія, исключительно, какъ сознательнаго переживанія. (Психологическія основы страданія—раздвоеніе личности). 4) Смысль вопроса о страданіи безсознательныхъ младенцевъ и неразумныхъ животныхъ. 5) Основныя формы страданія: а) униженіе и духовное илебствіе, б) свосволеніе, сверхчеловѣчество или челоуѣкобожество. 6) Успѣха воли къ устраниенію страданія—«падрывъ», «самообманъ», какъ патологическія проявленія личности. 7) Смысль и значеніе страданія—пскупленіе и очищеніе личности до степени святости. 8) Идеаль святости—Старець Зосима. *Часть 2-я. Философское освѣщеніе вопроса о страданіи.*

1) Идея счастья и необходимыя условія ея осуществленія. 2) Антиномичность мышленія въ значеніи рокового и необходимаго закона разума. 3) Антиномичность личности, какъ результатъ антиномичности мышленія. 4) Неизбѣжность страданія для самосознающаго «я» въ области естественнаго мышленія. 5) Вѣра въ высшее благо и самоотреченіе, какъ единственно-возможный путь къ счастью. Предъ началомъ лекціи хоромъ воспитанниковъ семинаріи было пропѣто—«Царю Небесный» Знаменнаго распѣва, въ срединѣ лекціи—«Всюю прискорбна, еси, душе моя», Концертъ—муз. Бортиянскаго и въ концѣ лекціи—«Нынь отпускаеши»,—муз. Веделя—и «Достоинъ есть».

11 марта прочитана была лекція преподавателемъ семинаріи Ѡ. Орловымъ на тему: „*Культура и христіанство*“. Основныя положенія этой лекціи слѣдующія:

Часть 1-я—Критическая (Крайности въ рѣшеніи вопроса) А.—Постановка вопроса. Б.—Ученія, отвергающія христіанство во имя культуры. а.—Сторонники виѣшней культуры (соціализмъ) б.—Сторонники культуры духа (сверхчеловѣчество). В.—Ученіе, отрицающее культуру во имя христіанства (гр. Л. Толстой) Г.—Заключеніе и переходъ ко 2-й части. Часть 2-я—Положительная (Взаимоотношеніе христіанства и культуры) А.—Основы христіанскаго вѣроученія въ связи съ вопросомъ о культурѣ. Б. Христіанская любовь и ея отношеніе къ культурѣ. В.—Христіанская надежда и культура. Г.—Заключеніе.

Во время лекціи хоромъ воспитанниковъ духовной семинаріи было исполнено, нѣсколько духовно-музыкальных пѣсеночѣй.

Въ пользу Пловучей церкви

Пожертвовано нефтепромышленнымъ торговымъ обществомъ «Мазуть» на отопленіе 1000 пудовъ нефтяныхъ остатковъ, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Иваномъ В. Беззубиковымъ 100 руб., астр. мѣщаниномъ Ал. Ник. Петруничевымъ 50 р. и купцомъ Иваномъ Никанор. Рукавишниковымъ 25 р. Веѣмъ симъ лицамъ Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Архіепископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ объявляется глубочайшая благодарность и испосылается Архипастырское благословеніе за ихъ пожертвованія и душевное расположеніе къ Пловучей церкви, имѣющей громадное значеніе для всего приморскаго населенія нашей епархіи.

**Опытный регентъ
СЪ МУЗЫКАЛЬНЫМЪ ОБРАЗОВАНІЕМЪ
ИЩЕТЪ МѢСТА**

Адресъ въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

„ЛИРА“

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Востокѣ Россіи

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

**ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ
И
ПЛАСТИНОКЪ.**

Солидная постановка дѣла, на строго музыкальныхъ основахъ

Все лучшія граммофонныя фирмы имѣютъ свое
представительство въ „Лирѣ“.

По выбору, по цѣнамъ и по качеству, дѣло поставлено

ВНѢ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦІИ.

Вышелъ третьимъ изданіемъ
СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ

СЪ ПЕРЕВОДОМЪ ИХЪ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Составилъ Ключарь Московскаго Верхоспасскаго собора,
Протоіерей **В. Успенскій**

Вышедшій въ настоящее время третьимъ изданіемъ составленный Сборникъ главною своею цѣлюю имѣеть удовлетвореніе давно уже назрѣвшей потребности участія молящихся въ *общенародномъ церковномъ пѣніи*. Устраиваемыя теперь почти повсемѣстно въ богослужебныя соборы и зданія дають возможность, *при пособіи Сборника*, разучивать церковныя пѣснопѣнія съ народомъ и приготовляться къ исполненію ихъ во время богослуженія.

Въ виду совершеннаго незнанія или плохого знанія массою ц. славянскою грамоты, — всѣ пѣснопѣнія на ц. славянскомъ языкѣ напечатаны русскимъ (гражданскимъ) шрифтомъ (крупный цѣдеро) съ раздѣленіями ихъ для остановокъ на музыкальныя строки. А дабы сдѣлать содержаніе пѣснопѣній понятнымъ для поющихъ, параллельно славянскому тексту помѣщенъ съ Сборникъ *переводъ* ихъ на русскій языкъ.

Сборникъ признанъ полезнымъ пособіемъ при преподаваніи ученія о Богослуженіи въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Журнальнымъ постановленіемъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Св. Синодомъ, Сборникъ допущенъ въ бібліотеку духовно-учебныхъ заведеній въ качествѣ пособия при прохожденіи ученія о Богослуженіи и при обученіи церковному пѣнію.

Весь сборникъ съ приложениями заключаетъ въ себѣ 17 печат. лист. 1544 стр. въ 16 д. печ. л.), изданъ на лучшей бумагѣ сравнительно съ вторымъ изданіемъ. **Цѣна безъ пересылки 50 коп.** При требованіи 100 экзempl. и болѣе — 30% уступки (35 к. за экз.); **пересылка во всѣхъ случаяхъ за счетъ покупателя.**

Адресъ: Москва, Новоспасскій монастырь, Настоятелю Монастыря.

Содержаніе отдѣла официального: Указъ Святейшаго Правительствующаго Синода. Епархіальныя вѣдѣнія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Безсмертіе и жизнь. — О мудлахъ Астраханской губерціи. — Свѣтлая старинка пѣя жизни и дѣятельности въ Бозѣ почившаго Святителя Преподобнаго Влгента, бывшаго Епископа Астраханскаго и Енисейскаго. — Памяти заштатнаго священника о. Михаила Константиновича Здрав. смыслова. — Памяти Николая Степановича Соколова, врача Астраханской духовной семинаріи и духовнаго училища. — По молитвамъ Святителя Іосифа Убійскаго, Митрополита Астраханскаго. — Богословскія лекціи въ залѣ Епархіальной Библіотеки. — Въ пользу плодучей церкви. — Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лытвинцевъ*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Николай Пальмовъ*.

Паровая Губернская Типографія.